

Видя, что адъютант вышел, Линь Чжихуань, сидевший за обеденным столом, тут же повернул голову. Его глаза ярко блеснули в ожидании того, что следом выйдет кто-то еще.

Но никто не появился.

Адъютант подошел к нему и сказал:

— Я провожу вас в комнату, у генерала еще есть дела.

Линь Чжихуань кивнул и под его пристальным взглядом вернулся в свою комнату. Дверь закрылась, и Линь Чжихуань, оставшись один, на мгновение растерялся.

Постояв в задумчивости, он услышал голоса за дверью. Приоткрыв ее, он увидел, что адъютант о чем-то беседует с двумя людьми в черном.

— Что случилось? — спросил он.

— Ничего особенного, вам не о чем беспокоиться, — адъютант улыбнулся. — Эти двое приставлены охранять вас.

Линь Чжихуань поднял свои влажные, словно у олененка, глаза, окинул взглядом суровых мужчин и кивнул:

— О, понятно.

Он снова закрыл дверь, забился под одеяло и опустил длинные ресницы.

Интересно... будет ли Юань Цзюньчуань сегодня вечером ужинать вместе с ним?

С того дня Линь Чжихуань больше ни разу не обедал с Юань Цзюньчуанем. Он даже специально ждал, но горничная каждый раз сама приносила еду в его комнату. Он часто бродил по дому и иногда сталкивался с Юань Цзюньчуанем, но тот либо проходил мимо в спешке, либо бросал на него холодный взгляд, не обращая никакого внимания.

Казалось, та теплота, что была в первый день, лишь приснилась.

Линь Чжихуань постепенно начал понимать, что Юань Цзюньчуань намеренно отдаляется от него. Стоило ему подойти к главным воротам, как путь преграждали охранники, а те двое в черном следовали за ним по пятам — он ведь не дурак.

Если его не выпускают, значит, в резиденции генерала есть какая-то опасность? Или он сам представляет угрозу?

Он понимал: его, как представителя Клана Волков, подозревают.

Он перестал навязываться и начал искать себе занятие. Поначалу его заинтересовали цветы в саду, он хотел получше их изучить, но садовник всегда держался на расстоянии. Посмотрев на это некоторое время, он заскучал и переключил внимание на камни.

Раньше, живя в Клане Волков, он часто обтачивал камешки на продажу.

Резиденция генерала была обустроена с безупречным вкусом, и та самая «каменная горка» была очень красивой, с множеством редких и причудливых камней. Линь Чжихуань отобрал

несколько и, распахав по карманам, унес в свою комнату.

Он нашел дворецкого и спросил:

— У вас есть инструменты для шлифовки камней?

Дворецкий не стал смотреть на него с подозрением, лишь кивнул:

— Минуту.

Тотчас же он доложил Юань Цзюньчуаню:

— Он просит инструменты для обработки камней. Дать ему?

— В этом нет ничего такого, — Юань Цзюньчуань отложил документы. — Не нужно докладывать мне о каждой мелочи.

Дворецкий покорно ответил:

— Слушаюсь.

Юань Цзюньчуань быстро закончил с бумагами. Он потер переносицу, пытаясь унять усталость, и вспомнил слова дворецкого.

Шлифовать камни? Этот маленький волчонок умеет такое?

Последние пару дней он почти не видел его. Интересно, чем он занимается целыми днями в одиночестве?

Юань Цзюньчуань замер, поддавшись внезапному любопытству — он даже не заметил, насколько неожиданным оно было. Он тут же включил систему наблюдения и нашел изображение его комнаты.

Камера была спрятана в потолочном светильнике: она не только была незаметной, но и позволяла видеть всё в комнате до мельчайших деталей.

Линь Чжихуань сидел за столом, склонив голову над чем-то.

Юань Цзюньчуань увеличил картинку.

И правда, шлифует камни? Кажется, пытается выточить... волка?

Свою истинную форму?

Юань Цзюньчуань видел волков в их истинном обличье — свирепых и уродливых, совсем не таких изящных, как представители Клана Леопардов. Но... он посмотрел на хрупкую фигуру Линь Чжихуаня.

Может, его волк будет милее?

— Хе-хе!

Линь Чжихуань сдул пыль с камня и тщательно протер его тряпочкой. Он с удовлетворением

разглядывал выточенного волка.

М-м, какой красавец! Гордый и статный!

Он поставил фигурку на стол, взглянул на стопку других камней и принялся за следующую.

Много дней подряд он только и делал, что шлифовал камни, забывая о времени. А вот Юань Цзюньчуань начал испытывать странное беспокойство.

Оглядев пустую гостиную, он вызвал дворецкого:

— Чем он занимается?

Дворецкий замялся:

— Все эти дни он проводит в комнате, не выходит. Кажется... продолжает шлифовать камни.

Юань Цзюньчуань кивнул, быстро поднялся по лестнице, но на полпути обернулся:

— Впредь докладывай мне обо всем. О любых мелочах, понял?

— Слушаюсь!

Вернувшись в кабинет, Юань Цзюньчуань включил монитор, но комнаты оказалась пуста. На столе стояло несколько камней, отшлифованных до блеска.

Камера не могла передать всего, и Юань Цзюньчуань, желая получше рассмотреть, что именно тот выточил, встал и вышел из кабинета.

— Генерал.

Охранники у двери отсалютовали ему.

— Как он? — Юань Цзюньчуань приподнял бровь.

— Он все время в комнате, ничего необычного.

— Хорошо. — Юань Цзюньчуань кивнул и вошел внутрь. Его начищенные армейские сапоги бесшумно ступали по мягкому ковру. Он выпрямил спину, огляделся и остановил взгляд на закрытой двери ванной.

Его слух был острым, он отчетливо слышал шум воды.

Значит, принимает ванну.

Вскоре его внимание вернулось к камням, он подошел к столу и начал брать их по очереди. Линь Чжихуань выточил много чего: волков, кроликов, цветы... и даже одного леопарда.

Все фигурки были как живые, с точно переданными повадками.

Талантливо.

Камни принадлежали резиденции генерала, значит, и это всё — его собственность.

Подумав так, он украдкой сунул волка в карман, как вдруг из ванной донесся странный звук.

— А! — это был вскрик боли Линь Чжихуаня.

Тело Юань Цзюньчуаня сработало быстрее разума. Не успел он осознать происходящее, как уже выломал запертую дверь и увидел, что происходит внутри.

В залитой паром комнате, на влажном полу, лежал Линь Чжихуань. Он был совершенно наг, его кожа, распаренная после ванны, казалась нежной и розовой, как спелый персик, от которого так и хочется откусить кусочек. Поморщившись от боли при падении, он закусил губу, которая теперь алела ярче прежнего.

— Генерал? — Линь Чжихуань вытаращил глаза на ворвавшегося мужчину.

Юань Цзюньчуань тут же отвернулся и прикрыл нос рукой. Проверил — к счастью, крови не было. Обернувшись, он уже сохранял невозмутимый вид, присел, легко подхватил Линь Чжихуаня на руки и поднял.

— Где ушибся?

— Э-э...

У Линь Чжихуаня от волнения в голове всё смешалось, и, как только он оказался на мягкой кровати, первым его порывом было зарыться в одеяло с головой. Через мгновение он показал только глаза и глухо ответил на вопрос:

— М-м... в ягодицу.

— В... в ягодицу? — Юань Цзюньчуань подумал, что ослышался, его кадык дернулся. — Может, позвать врача?

Он уже хотел развернуться, но кто-то потянул его за рукав. Посмотрев вниз, он увидел длинную белую руку Линь Чжихуаня — его нежные пальцы слегка сжимали чистую ткань мундира.

Так и хотелось заключить эту ладонь в свою. Юань Цзюньчуань подумал именно об этом.

— Не нужно, я сам потру, — тихо сказал Линь Чжихуань.

— Хорошо. — Юань Цзюньчуань кивнул, хотя в его голове невольно всплыла картина из ванной: ягодицы юноши... они были идеальны, и если их помассировать, ощущения наверняка были бы восхитительными.

Линь Чжихуань, видя, что тот молчит с мрачным лицом, тревожно позвал:

— Генерал?

— М? — Юань Цзюньчуань поспешно отогнал от себя опасные мысли и неловко развернулся. — Одевайся.

Сказав это, он вышел.

Линь Чжихуань откинул одеяло и, одеваясь, покраснел до самых кончиков ушей. Он посмотрел в зеркало на ушибленное место — на ягодице действительно расплылось красное пятно. Он

осторожно коснулся его пальцем, втянул воздух от боли и, не решаясь больше ничего трогать, поспешно натянул штаны.

Он только собрался сушить волосы, как в дверь снова постучали.

— Войдите.

Юань Цзюньчуань снова появился в комнате и вложил ему в ладонь маленький флакончик:

— Мазь.

Линь Чжихуань опешил:

— О... спасибо.

— Угу. — Юань Цзюньчуань не стал задерживаться и ушел.

Линь Чжихуань моргал, глядя на флакон. Этот человек... зачем он приходил на самом деле?

Юань Цзюньчуань дал указания охранникам у двери: если с Линь Чжихуанем что-то случится, немедленно докладывать, а сам вернулся в свою комнату.

Он достал из шкафа папку с досье на Линь Чжихуаня, где, конечно же, была указана дата его рождения.

Действительно, время почти пришло.

Юань Цзюньчуань замер, внезапно медленно поднял руку и поднес к носу.

Он почувствовал аромат.

Тот остался после прикосновения к гладкой коже Линь Чжихуаня. Запах был тонким, он не сразу его заметил, но теперь игнорировать его было невозможно.

Раньше он уже чувствовал нечто подобное — от любовников, которых ему присылали аристократы. Насыщенный, соблазнительный, зрелый феромон ОМЕГИ.

Альфe трудно устоять.

Впрочем...

Юань Цзюньчуань плотно прижал ладонь к носу, жадно вдохнул, лизнул пальцы, и его давно затихшее сердце забилося в предвкушении.

На голове от возбуждения вдруг показались два острых уха, а на шее проступили пятна леопардового окраса.

Юань Цзюньчуань облизнул клыки, опустив глаза, зрачки которых стали вертикальными.

Запах этого волчонка был самым вкусным из всего, что он когда-либо пробовал.

После того случая в ванной Юань Цзюньчуань никак не мог забыть тот аромат, и ему несколько ночей подряд снились сладкие сны. Он слышал, как волчонок молил о пощаде, как

кусал его за плечо своими маленькими клыками и, ласкаясь, сбивчиво шептал:

— Генерал, обнимите меня.

Рассвет пробился сквозь облака, Юань Цзюньчуань открыл глаза и проснулся с окаменевшим телом.

Он быстро накинул халат, скрывая тело, и открыл дверь.

— Генерал... — горничная у двери хотела что-то сказать, но Юань Цзюньчуань отмахнулся от нее.

Он широкими шагами прошел в комнату Линь Чжихуаня и распахнул дверь.

На большой кровати тот еще крепко спал, его щеки покраснелись, губы были приоткрыты, обнажая кончик розового язычка.

Юань Цзюньчуань сглотнул, в его душе забили тревожные колокола — он понял, что дело плохо.

Он встречал соблазнительных взрослых омег, и хотя инстинкты иногда давали о себе знать, он всегда легко сдерживался. Омега может быть помечен как собственность только одним альфой, а альфа может пометить бесчисленное множество.

Это несправедливо.

Юань Цзюньчуань, еще не встретивший тогда свою истинную любовь, думал: если он найдет ее, то на всю жизнь пометит лишь одного человека.

А сейчас, глядя на белоснежную шею Линь Чжихуаня, он хотел лишь одного — впиться в нее зубами.

Сделав несколько шагов, он опустился на край кровати, склонился и медленно приблизился к своей добыче.

Он только что вдохнул этот еще не до конца созревший феромон омеги, и это стало невыносимо.

Просто невыносимо.

— М-м... — почувствовав мощную ауру альфы, Линь Чжихуань медленно проснулся. Открыв глаза, он увидел невероятно красивое лицо совсем рядом и обнаженные клыки.

Он испугался и широко раскрыл глаза:

— Генерал?!

Увидев, что тот проснулся, Юань Цзюньчуань с огромным трудом подавил свой порыв и медленно сел:

— Проснулся? Хорошо спалось?

— Очень... — Линь Чжихуань растерянно смотрел на него, его взгляд упал на крепкую грудь, открывшуюся из-под распахнутого халата. — У вас... что-то случилось?

Юань Цзюньчуань с тоской посмотрел на его шею, поднялся и отвернулся:

— Сегодня будет аукцион, пойдешь со мной.

Линь Чжихуань:

— А?

— Не хочешь? — спросил Юань Цзюньчуань. — Ты, должно быть, устал сидеть в четырех стенах. Раз уж я сегодня свободен, возьму тебя с собой развеяться.

— Я... — Линь Чжихуань был так ошеломлен, что ему казалось, будто он спит. — Мне правда можно?

— Конечно. — Юань Цзюньчуань, видя нескрываемую радость в его глазах, не удержался, потянул его за ухо и, сдерживаясь, едва коснулся губами его щеки.

Линь Чжихуань замер в ступоре.

Юань Цзюньчуань сухо кашлянул:

— Я прикажу дворецкому подготовить тебе наряд, буду ждать внизу.

Он быстро вышел, будто за ним гнались дикие звери.

Этот волчонок... слишком милый.

Линь Чжихуань просидел на кровати три минуты, пока не вошел дворецкий.

В руках он держал аккуратно сложенную одежду. Он поклонился:

— Помочь вам одеться?

— Н-нет, не нужно, — Линь Чжихуань замялся.

— Хорошо. Если понадобится помощь, зовите в любое время. — Дворецкий вышел, тихо прикрыв дверь, и сказал двум здоровякам снаружи: — Уходите. Генерал приказал вам вернуться в расположение части, охрана больше не нужна.

— Есть!

Дворецкий повернулся к замывшемуся слуге и прикрикнул:

— Чего стоишь? Генерал скоро выходит, иди готовь машину.

Он помолчал и добавил:

— Тот, кто внутри, не тот человек, которого тебе стоит обижать. Служи ему как следует.